

В 18:30 Фан Ю и Цинь Имо прибыли в императорский Линфан, расположенный в западной части Цзяньнаня.

Это один из знаменитых садов в Цзяньнани, и вы можете увидеть очень красивые пейзажи и садовое искусство.

"Сегодня известный мастер каллиграфии провинции Цзяннань Кай Гао Ян проведёт здесь свою персональную выставку живописи и каллиграфии, на которой будут присутствовать многие знаменитости". Цинь Имо сказал.

"Разве это не просто персональная выставка каллиграфии и живописи? Что все эти люди здесь делают?" Фан Ю был сбит с толку.

Цинь Имо дал Фан Юю пустой взгляд и сказал: "Ты бы даже не сказал имя мастера Кай Гао Яна, не так ли?"

Фан Юй покачал головой и сказал: "Это правда, что я никогда не слышал о Кай Гао Яне, я знаю только о Книге Святого Хуан Даорана".

"Книга Святого Хуан Даорана, о которой вы говорите, действительно очень мощная, но он, в конце концов, фигура двухтысячелетней давности". А Мастер Кай Гао Янг - современный Книжный Святой! Теперь, где в Янься есть кто-нибудь, кто не знает мастера Кай Гао Яна? Его мастерство в каллиграфии настолько высоко, что никто больше не может к ней прикоснуться! Он может взять любую каллиграфию на аукцион и принести сотни миллионов долларов...".

"Так много знаменитостей пришло на эту выставку живописи и каллиграфии сегодня вечером, в основном в поисках каллиграфии и живописи, даже если это не сработает, было бы здорово встретиться с мастером Кай Гао Яном и поболтать". Цинь Имо сказала, что ее прекрасные глаза наполнены восхищением.

Фань Юй, однако, не был убежден, и последовал за Цинь Имо на Императорскую лесную площадь.

Пейзаж Императорского лесного массива действительно не был закрыт, после входа в него с обеих сторон было много окон, смотрящих вдаль, можно было увидеть чрезвычайно красиво обработанные горшечные растения, а также цветы лотоса, плывущие на вершине зеленого озера.

Весь сад был пронизан свежим и естественным запахом, который был освежающим и жизнерадостным.

"Единственный человек, который может провести персональную выставку в таком месте, как Императорский Лесной Площадь - это мастер Кай Гао Янг". Цинь Имо воскликнула, когда шла.

Вскоре Фан Юй последовал за Цинь Имо в место, похожее на выставочный зал.

Здесь можно было увидеть множество плакатов и картин, висящих на окружающих стенах.

В выставочном зале уже было много людей, и многие люди стояли перед каждым словесным плакатом, хвалясь и перелистывая приемы на плакатах.

Фан Ю случайно взглянул на них, его глаза были равнодушны.

Для него слова на этих словесных плакатах можно было считать только обычными.

Конечно, этот обычный человек тоже был относительным, по сравнению со средним человеком, слова Кай Гао Яна, естественно, были намного сильнее, но по сравнению со словами Хуан Даорана, он был намного хуже.

Для Кай Гао Яна было еще более невозможно быть наравне с Хуан Даораном.

Обе стороны были просто не на одном уровне.

Видя восторг на лицах этих людей в выставочном зале и слова хвалы в их устах, Фан Юй не мог не качать головой.

Являются ли сегодня люди с такими низкими оценочными навыками?

Но, может быть, эти люди даже не увлечены искусством.

Они просто следовали тренду.

Все говорили, что каллиграфия Кай Гао Яна была великолепна, тогда он был действительно великолепен.

Они пришли на книжную ярмарку не ради искусства, а для того, чтобы создать образ любителя искусства, чтобы выглядеть, пожалуй, немного более благородно.

Было бы ещё лучше, если бы они могли получить каллиграфию Кай Гао Яна или пообщаться с ним - символ статуса.

"Фан Ю, видишь, это уровень мастера Кай Гао Яна". Цинь Имо привёл Фан Юя на каллиграфический пост и посмотрел на него.

На почтовом столбе была древняя поэма.

"Письмо мастера Кая слишком мощное, сотня сплетен лучше, чем одна, вы смотрите на штрихи, танец летающего дракона и феникса, величественное, поистине достойное быть современным каллиграфическим мудрецом...".

"Я думаю, что самое лучшее в мастере Кай - это то, что он может преобразить многие стили, и когда вы смотрите на произведение каллиграфии, оно кажется ловким и плавным, безудержным и точным, это действительно шедевр...".

"Вы двое правы, на мой взгляд, лучшее в творчестве мастера Кая - это то, где он наносит свои удары, это действительно нелепо..."

Восклицания звучали отовсюду, но в основном они были только одни, и это было злоупотребление различными идиомами.

Пока Фан Ю слушал, он чувствовал себя все более комичным и не мог не посмеяться вслух.

Рядом с ним лысый мужчина посмотрел на Фан Ю и нахмурился: "Этот младший брат, похоже, у тебя другое мнение?"

"Нет". Фан Ю ответил.

"Тогда над чем ты смеешься?" Лысый мужчина нахмурился и спросил.

"Я думаю, почерк мастера Кая действительно хорош." Фан Ю улыбнулся.

Другой мужчина средних лет фыркнул и сказал: "Малыш, как ты сюда попал? Как ты можешь быть хип-хопом по этому поводу? Кроме того, используете ли Вы только такие слова, как "очень хорошо" и "хорошо", когда описываете слова Мастера Чуа как "хорошо"? Я думаю, ты ничего не знаешь об искусстве!"

Лысый человек кивнул головой и сказал: "Действительно, молодые люди сегодня очень стремительны и просто не могут спокойно оценить искусство, увы, я боюсь, что тысячелетнее сверкающее каллиграфическое наследие нашего Янь Ся будет гораздо тусклее в следующем поколении..."

Фан Юй не удосужился обратить внимание на этих двоих и посмотрел на сторону Цинь Имо.

Цинь Имо теперь смотрела на каллиграфический столб над ней, глядя с ума.

"Ты действительно любишь каллиграфию?" Фан Ю спросил.

Цинь Имо пришла в себя, посмотрела на Фан Юя и сказала: "Конечно, в детстве я мечтала стать мастером каллиграфии, а мастер Кай был тем, за кем я гонялась... Начиная с начальной школы, я занималась каллиграфией более двух часов каждый день, и эта привычка продолжалась до тех пор, пока я не закончила университет! ...К сожалению, у меня просто нет таланта писать в стиле, который никогда не имеет своего собственного стиля".

"Увы, было бы неплохо, если бы я мог получить сегодня один из каллиграфических плакатов мастера Кая".

"Твоя семья так богата, разве не здорово было бы потратить деньги, чтобы купить ее?" Фан Ю сказал.

"Я тоже хочу его купить, но сейчас мастер Кай больше не продаёт каллиграфические плакаты, а у тех коллекционеров, которые уже получили его каллиграфические плакаты, нет недостатка в деньгах, и они не могут его купить, даже если у них есть деньги". Цинь Имо сказал с сожалением.

"У меня дома есть несколько подлинных картин Хуан Даорана, если ты заплатишь нужную цену, я продам тебе одну." Фан Ю сказал.

"Хуан Даоран"? Ты знаешь святого книжника, Хуан Даорана? Кроме того, в обращении остались только три подлинных картины Хуан Даорана. Двое - в руках иностранных коллекционеров, а один - в руках большого босса... Ты можешь перестать хвастаться этими бессмысленными быками? Я не из тех наивных школьниц, меня не обманешь парой слов от тебя". Цинь Имо сказал, что у него плохое настроение.

Фан Ю больше не говорил.

В это время в выставочный зал вошла еще одна пара мужчин и женщин.

Мужчина был одет в костюм и выглядел менее тридцати лет, с бородой, он действительно выглядел немного викарным и красивым.

Женщина была одета в черное вечернее платье, с легким макияжем на лице, ее внешность была красивой, и ее фигура тоже была хорошей.

Однако выражение лица женщины было не слишком хорошим, и она выглядела очень несчастной.

Как только она вошла в выставочный зал, женщина увидела Фан Юя, который стоял недалеко и разговаривал с Цинь Имо.

Фан Ю?

Глаза женщины светились ярко.

Она вдруг придумала, как избавиться от мужчин!

Итак, ее лицо покраснело от радости, и она собиралась сделать шаг вперед.

Однако в это время мужчина протянул руку помощи и удерживает ее.

"Ран, куда ты хочешь пойти?" С улыбкой на лице, спросил мужчина.

"Чжоу Чэн! Я же говорил, что не так уж близок к тебе! Не смей называть меня Ран!" Дин Ран гневно посмотрел на человека и сказал.

Чжоу Чэн сузил глаза и сказал: "Если бы вы хотели привлечь внимание многих присутствующих, вы могли бы продолжать кричать так".

Лицо Дин Рана слегка изменилось, снова посмотрел на Фан Ю и сказал: "Я встретил друга, пойду поговорю с ним"!

"Продолжай". Чжоу Чэн слегка улыбнулся и отпустил руку Дин Ран.

Затем Дин Ран быстро направился к Фан Ю.

Выражение лица Чжоу Чэна мгновенно сузилось, его руки запихнули в карманы брюк, наблюдая за каждым движением Дин Ран холодными глазами.

"Фан Ю, зачем ты здесь?" Дин Ран подошел за Фан Ю и похлопал по плечу Фан Ю.

Клык Ю повернул голову и увидел, что это был Дин Ран, его брови слегка бороздили.

"Нам двоим действительно суждено встретиться, вот и все." Дин Ран слегка улыбнулся и сказал.

Фан Юй ничего не сказал, но вместо этого Цинь Имо, который был на стороне, в замешательстве спросил: "Фан Юй, это твой друг?".

Только тогда Дин Ран заметил Цинь Имо, и его глаза вспыхнули с намеком на удивление.

Какая красивая женщина...

Дин Ран всегда была уверена в своей красоте, но когда она увидела Цинь Имо, она почувствовала, что она уступает другой стороне.

Будь то темперамент или внешность....

Как Фан Ю мог знать такую женщину?

На мгновение в сердце Динг Рэна возникла необъяснимая ревность.

"Она учитель английского в моем классе". Фан Ю сказал.

Динь Ран слегка улыбнулся Цинь Имо, не слишком много болтал, вместо этого прислонился к уху Фан Юя и прошептал: "Фан Юй, можешь пойти со мной туда, где никого нет рядом, у меня есть кое-что, о чём я хочу попросить у тебя помощи".

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1110811>